

Линъюнь увидел намек на убийство в темно-красных глазах отца Цао Цзюньсюня.

Он знает, что дальше Цао Цзюньсюн, отец, начнет руководить семьей Цао и контратаковать Чэня.

Это собственный союзник Линъюня для Линьцзя, приобретенный в Пекине. В истинном смысле - первый союзник!

И это железный союзник!

"Есть кое-что, чего не знаю я и отец Тяньлуна. Благодаря злым глазам кровной семьи, Чэнь Цзя знает, сколько тайн у нас от нашей семьи..."

Злые глаза могут быть загипнотизированы, развиты до определенной степени и даже контролировать мысли и поведение людей, полностью уничтожая волю человека и становясь слугами и старейшинами высшей крови.

Под контролем злых глаз человек, на которого наведен сглаз, становится парализованным, разум полностью контролируется заклинателем, и сила убивать и убивать находится в руках другой стороны, и это еще более красноречиво, и есть вопрос и ответ, и после того, как эффект сглаза проходит, Заклинатель не знает, что он сказал или сделал в этот период.

Цао Цзюньсюн, отец, наконец-то высказал перед Линъюнь свое самое большое беспокойство!

"К счастью, с помощью твоего камня все мы вышли из-под контроля сглаза и вновь обрели собственный разум".

Теперь, когда я боюсь, что уже слишком поздно, Цао Цзюньсюн, должно быть, много раз думал об этих проблемах после пробуждения. Когда он произносил эти слова, он был ясно мыслящим, логически строгим, а его взгляд стал сложным и трудным для понимания.

"Итак, независимо от того, что я хочу делать дальше, мне нужно время, мне нужно понять некоторые вещи со стороны..."

Брови Цао Цзюньсюна появились из-за обвала горы Тайшань перед ним, он успокоился и медленно сказал.

До этого момента Лин Юнь наконец-то увидел другую сторону отца Цао Цзюньсюна, старого и горячего, уравновешенного и спокойного, и не запаниковал.

Это настоящий начальник, у тебя должен быть такой темперамент!

"Спокойный дедушка, сколько времени тебе понадобится?"

Так называемые пахучие песни знают элегантность. Когда Лин Юнь прислушался к словам Цао Цзюньсюна, он понял, что Цао Цзюньсюн сказал, что хочет понять внешний мир. На самом деле, он собирался призвать силу семьи Цао!

То, что Чэнь Цзя предпринял против семьи Цао, было геноцидом. Для всех ключевых фигур семьи Цао, Чэнь Цзяньчжэнь был дан нагоняй, а затем было приказано сделать князей.

В этот период. Цао Цзюньсюн, Цао Синчан и другие, безусловно, многое рассказали о секретах Цао. В том числе о некоторых ключевых местах, паролях, семейном наследии, и издавали

различные неразумные, невероятные приказы.

Конечно, эти приказы не несут никакого вреда для семьи Цао, но для Чэня от них только польза и никакого вреда.

"Потому что мне не удобно выходить лично. Все дела может вести только Тяньлун от моего имени, расследовать, но и избегать глаз и ушей Чэня, можно только тайно, внутри слишком много неопределенных факторов, поэтому. Это займет неделю, чтобы получить самый быстрый. Если не будет никаких происшествий, то хватит и десяти дней".

Для Линъюня проблема Цао Цзюньсюня действительно вопрос и ответ, и он этого не скрывает.

Драки и убийства - это только последняя карта. В различных играх высокого уровня в Пекине все еще должно управляться после подзатыльника.

После того как Цао Шаньшань был спасен Лин Юнем, у отца Цао Цзюньсюня наконец-то не осталось угрызений совести. Он должен был начать настоящую контратаку!

"Лин Юнь, я должен попросить тебя об одной вещи..." С момента спасения и по сей день Цао Цзюньсюн не ставил перед Лин Юнем ни одной маленькой полочки.

Рулевой высшей светской семьи тайно манипулирует высшим классом национальной машины. Цао Шаньсюн, кажется, забыл всех стариков и пожилых людей за 70, деда Цао Шаньшаня и старших.

Он разговаривал с Линъюнь, и это было в целом естественно - болтать с двумя обычными друзьями.

Говорят, что эта просьба - для того, чтобы не создавать себе лишних заморочек и сдержанности.

Конечно, Линъюнь не будет ревновать и сдерживаться. Вся семья Цао спасена им. Он сдержан!

Даже если бы с Цао не случилось несчастья, Лин Юнь столкнулся с Цао Цзюньсюном, и даже когда он был в этом мире, что ему делать? Он был спокоен и самодоволен, не смирялся, не кричал и не вопил.

Это сердце Линъюня, путь сильного, я непобедим, посмотрите на весь мир, если только Линь Юнь не захочет, не сможет заставить его сдерживаться, никто!

С этой точки Лин Юнь также увидел ум Цао Цзюньсюня. Очевидно, благодаря наблюдению и слуху, отец Цао Цзюньсюня, в принципе, понял, кто такой Линъюнь. Перед Линъюнь он не стал специально говорить неправду. .

"Дедушка Цао ничего не сказал..." сказал Лин Юнь с улыбкой.

"Раз уж вы арестовали Чэнь Цзяньвэя, и в семье Чэня теперь хаос, то они точно не смогут позаботиться о десяти наших мертвецах".

"А десять из нас, теперь разум восстановлен до нормы, и есть достаточное количество крови, поэтому нет необходимости, чтобы Тяньлун и Шаньшань заботились о нас, мы можем позаботиться о себе сами."

"Итак, в последующие дни Тяньлун и Шаньшань были снаружи, и я хотел попросить тебя

обеспечить безопасность их обоих..."

Линъюнь выслушал Цао Цзюньсюна, и тот сказал, что он был хозяином этих двух людей. В мгновение ока личность стала телохранителем этих двоих.

Разве не просто позволить мне быть их телохранителями, старик, тебе есть что сказать, так трудно отвертеться...

"Цао Дедушка, это моя работа, вы можете быть уверены, что я могу гарантировать безопасность Тяньлуна и Шаньшань!"

Хотя Лин Юнь втайне клянется, что старик в душе смазлив и сердоболен, но его рот громко кричит, очень просто, полный рот должен быть внизу.

Не соглашайся, противоположность Цао Шаньшань, пара красивых глаз выстрелила горячим взглядом, уставившись на Линъюня без колебаний, посмотри на позу, он посмеет отказаться, не хочу в будущем попасть в постель Цао Шаньшань.

"Даже старший брат не знает, как позвонить..." Цао Тяньлун стоял в стороне, опечаленный, и с грустью произнес, казалось, недовольный именем Линъюня.

После столь долгого разговора, дело почти не изменилось, Цао Тяньлун расслабился и, наконец, вспомнил, что он - будущий старший брат Линъюня.

Одним словом, все в комнате рассмеялись, Линъюнь чувствовал себя неловко, да что там, в любом случае Цао Тяньлун был рядом. После этого все поладили друг с другом, и работа над лицом должна быть закончена.

Линъюнь не вегетарианец. Он не проявляет слабости: "Эй, я хочу быть старшим братом? Я должен согласиться с Шаньшанем!".

Цао Шаньшань посмотрел на Линъюня с очаровательным взглядом. Цзяо Янь сказала: "Красавчик!"

Толпа снова и снова смеялась, и тяжелая атмосфера в комнате наконец изменилась.

Отсмеявшись, Цао Цзюньсюн повернул голову и посмотрел через окно на окружающую его темную ночь. Вдруг он намеренно или ненамеренно спросил: "Лин Юнь, я слышал, Тяньлун сказал, что здесь находится северо-западный угол столицы, недалеко от Сяншаня?"

"Да!"

"Ты скоро приедешь в Пекин? Этот дом...?"

Линь Юньсинь сказал, что он наконец-то приехал. Он улыбнулся и ответил: "Цао Дедушка, это внешний дом моей семьи".

"О!"

Цао Цзюньсюн не стал много спрашивать, а сразу же закрыл рот и придал старику неподвижное положение.

"А?! Твой дом... дом?!" воскликнул Цао Шаньшань.

Линъюнь не просто из города Циншуй в столицу скоро уедет, где его дом в Пекине, где дом?

Цао Шаньшань вдруг вспомнил о срочности Цуй Лао и позвал "четырех молодых господ" Линъюня.

Нынешняя семья Цао, включая Цао Шаньшаня и Цао Тяньлуна, не знала, что Линъюнь уже изменился и стал четырьмя молодыми мастерами Линцзя.

Слова Цао Цзюньсюна, только что сказанные, кажущиеся невыразительными, часто становятся сплетнями, желающими узнать, где они находятся, на самом деле, они стучат на личность Линъюня.

Если Цао Цзюньсюн задаст еще один вопрос, Лин Юнь должен будет встать перед выбором, то есть, хочет ли он сказать вопрос о своей нынешней личности.

На самом деле, согласно отношениям между Линъюнем и нынешним Цао, Линъюнь сказал, что это не имеет большого значения, но Цао находится в состоянии полного краха, и кризис больше, чем нынешний Линъюнь. Линъюнь сейчас боится назвать свою личность. Если за кем-то здесь гонятся люди с сердцем, кто поймает семью Цао, а потом спросит, каким путем, у Линъюня будут проблемы.

По крайней мере, пока не узнал о местонахождении своего отца, Линь Сяо, Линь Юнь не был готов афишировать свою истинную личность.

Стволы в этой области слишком велики, и различные силы раскачивают друг друга. Это враг и друзья, которые не могут сказать. Линъюнь не хочет быстро разобраться. Он подверг опасности своего пропавшего отца Линь Сяо.

У семьи Цао нет никаких забот, но у Линъюня есть опасения. Много, очень много забот, а он - крыса.

Где Линь Сяо?

В последующие дни это было самое важное, что Линъюнь должен был знать о неожиданных визитах.

Цао Цзюньсюн не спрашивал, Линъюнь, естественно, не стал повторять, он сказал со спокойной улыбкой: "Председатель дедушка, вы думаете, что здесь не удобно, хотите поменять место?".

Цао Цзюньсюн снова поднял веки, улыбнулся и сказал: "Нет, этот подвал хорош, оставайтесь здесь".

Пока все не было определено, у самого Цао не было безопасного места. Столица не находилась там, где было место Цао, поэтому отец мог только произнести.

"Для Чэнь Цзяньвэя, что ты собираешься делать?" Линъюнь кивнул и снова спросил.

Чэнь Цзяньсюань - враг семьи Цао, и семье Цао не терпится съесть его мясо и выпить его кровь. Линъюнь должен разобраться с Чэнь Цзяньвэем, естественно, он должен спросить мнение Цао Цзюньсюня.

Имя Чэнь Цзяньсюаня ~www.wuxiax.com~, кажется, обладает особой магической силой, Лин Юнь упомянул, Цао Цзюньсюн, Цао Синчан и Лу Цюнфан не могли не посмотреть вверх, они одновременно нахмурились, очевидно, пытаются сдержать конфронтацию.

Против сердца, чувство сдачи Чэнь Цзяньвэя.

"Когда ты получишь формулу, давай поговорим об этом". сказал Цао Цзюньсюн, с трудом открывшись.

Очевидно, что это величайший враг его семьи, но он должен сдаться врагу из костей и из крови. Этого нельзя сказать, это горе семьи Цао.

Как же кровные расы властвуют, как они могут сдерживаться? Это можно увидеть.

"Эти трое, вы трое занимаетесь делами снаружи, вы должны стараться держаться в тени, стараться избегать глаз и ушей Чэнь, уделять больше внимания безопасности, мы, Цао, не можем вынести никаких потерь...".

Наконец, Цао Цзюньсюн выдал смущение, которое должно быть у старика. (Будет продолжено.)

Ps: Сегодняшняя небольшая вспышка, еще три, и еще две позже.

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194287>